

На правах рукописи

Жулий Юрий Валерьевич

**Структура диалектического противоречия
в материалистической диалектике**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Красноярск – 2013

Работа выполнена на кафедре философии Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Кудашов Вячеслав Иванович

Официальные оппоненты: Павловский Валерий Владимирович,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Красноярский
государственный аграрный университет»,
кафедра философии, профессор кафедры

Филимонов Владимир Васильевич,
кандидат философских наук, доцент,
ГБОУ ВПО «Красноярский
государственный медицинский
университет им. проф. В. Ф. Войно-
Ясенецкого», кафедра философии и
социально-гуманитарных наук, доцент
кафедры

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный
университет»

Защита диссертации состоится 27 июня 2013 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.099.17 при ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, ауд. 8-06.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет».

Автореферат разослан «23» мая 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Петров
Михаил Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В течение последней четверти века, в силу известных общественно-политических процессов, наблюдается не только ослабление интереса к диалектико-материалистической проблематике среди отечественных ученых и философов, но и масштабная критика материалистической диалектики. Преодолевая пороки советского периода с его широко распространенной догматизацией и идеологизацией философии, научно-философская общественность нашей страны не сумела провести четкой границы между идеологическими и теоретико-методологическими аспектами материалистической диалектики. Под видом критики формы часто критикуют содержание, упуская из виду то обстоятельство, что с точки зрения содержания в теории и методологии материалистической диалектики имеется большое количество актуальных вопросов, требующих своевременного решения. Нельзя забывать, что, отказываясь от устаревшей формы, мы порой рискуем выплеснуть с водой и ребенка.

Сегодня мы имеем дело с изменившейся формой развития материалистической диалектики, к которой продолжают применять устаревшие шаблоны и подходы, многие из которых не менялись на протяжении десятилетий. В рамках такой ситуации невозможно адекватно оценить состояние изменившейся формы и содержания материалистической диалектики и выработать по отношению к ней новые теоретико-методологические модели. Поэтому в наши дни необходимо разобраться в проблемах существующей теории и методологии материалистической диалектики, чтобы найти возможные ориентиры для будущих исследований на пути создания действительно адекватных теоретических моделей.

Коренной проблемой материалистической диалектики является проблема диалектического противоречия. Понятие диалектического противоречия, введенного в философский оборот для обозначения

внутреннего источника движения вещей, по мнению автора настоящей работы, необходимо каждому философу и ученому, признающему, что весь мир, представленный в единстве его многообразия, есть процесс. Стало быть, динамика бытия этого мира, полагаемого как процесс, всегда нуждается в адекватном объяснении и понимании.

Существует мудрая истина: «Если хочешь понять что-либо, узнай, как оно возникло». Сегодня некоторыми исследователями причины возникновения, эволюции и гибели (кардинального изменения качественной определенности) тех или иных систем, а также более частные вопросы, касающиеся характера взаимосвязи и динамического взаимодействия разного рода процессов, не принимаются во внимание. Между тем поверхностное истолкование противоречия способно привести к своеобразному диалектическому эмпиризму, который не идет дальше выявления полярности сторон отношения вещей и поэтому крайне упрощает проблему диалектического противоречия. Чтобы этого не происходило, необходим глубокий анализ структуры диалектического противоречия, поскольку именно знание структуры позволяет понять сущности и закономерности процессов.

В советской философии была проделана значительная работа по исследованию диалектического противоречия, в том числе специально обсуждалась проблема структуры диалектического противоречия. И все же, несмотря на проделанную работу и вопреки некоторым оптимистичным заявлениям, имевшим нередко идеологическую основу, в советской философии не сложилась целостная теория диалектического противоречия, в том числе не удалось прийти к общему мнению относительно структуры диалектического противоречия.

Это значит, что нужно снова, обратившись прежде всего к работам К. Маркса, в том числе «Капиталу», исследовать структуру диалектического противоречия в том виде, в каком она имплицитно дана у основоположника марксизма (у немецкого философа нет теории противоречия; его

имплицитные взгляды на противоречие представлены, в частности, в системе экономических категорий), и рассмотреть, какую конкретно-историческую форму она может и должна принять, во-первых, в условиях современной общественно-экономической системы, подвергшейся за эти годы известным изменениям, а во-вторых, в тех или иных предметных областях современной науки. Следует заново поднять вопрос о том, как именно категориально выразить структуру диалектических противоречий в «Капитале» как образце политэкономического исследования, насколько это вообще возможно и следует ли выражать диалектическое противоречие в чисто логических формах. Полученный результат поможет нам выявить адекватные подходы к решению назревших проблем современного мира, который в начале XXI столетия становится все более и более диалектически противоречивым.

Степень научной разработанности проблемы. Вопрос о структуре материалистически понимаемого диалектического противоречия в современной литературе разработан недостаточно.

С одной стороны, это объясняется тем, что исследования в области теории диалектического противоречия были характерны преимущественно для советских вариантов марксистской философии, где они находились под определенным идеологическим воздействием, фактически превратившим развитие философии марксизма в ее комментирование, сопряженное со схоластическим теоретизированием.

С другой стороны, в рамках советской философии само понятие «структура диалектического противоречия» появилось только в 1963 г., и за двадцать пять лет не очень активной, но все-таки имевшей место дискуссии, породившей несколько основных подходов к трактовке природы и структуры диалектического противоречия, отечественным философам не удалось добиться существенного прогресса в попытках решения поставленного вопроса. С началом перестройки дискуссия сошла на нет, а после распада СССР и «отмены» марксистско-ленинской философии диалектико-

материалистическая проблематика оказалась на обочине философских размышлений.

Теорией диалектического противоречия в гносеологическом ключе, разработкой метода восхождения от абстрактного к конкретному и исследованием логики «Капитала» в разное время занимались М. Н. Алексеев, Г. С. Батищев, В. С. Библер, В. А. Вазюлин, С. П. Дудель, А. А. Зиновьев, Э. В. Ильенков, Б. М. Кедров, П. В. Копнин, И. А. Кушин, В. И. Ленин, Л. А. Маньковский, Л. К. Науменко, З. М. Оруджев, М. М. Розенталь, В. А. Устюгов и др.

Теории диалектического противоречия в онтологическом ключе уделяли определенное внимание А. К. Астафьев, Е. П. Борзова, С. Г. Борщов, В. П. Бранский, П. И. Велчев, Ю. М. Вильчинский, Ф. Ф. Вяккерев, В. А. Горлянский, В. В. Ильин, В. А. Кайдалов, А. С. Кармин, В. В. Ким, Н. И. Панкратов, А. Я. Райбекас, В. П. Рожин, В. И. Свидерский, Л. М. Семашко, Е. Ф. Солопов, В. И. Суханов, В. П. Тугаринов, Г. М. Штракс и др.

Теорией диалектического противоречия в рамках аристотелевской силлогистической традиции занимался Д. В. Джохадзе.

Категориальный статус понятий «вещь», «свойство», «отношение» был наиболее обоснован в трудах В. Г. Афанасьева, Г. Д. Левина, Л. А. Маньковского, И. Б. Новика, М. А. Парнюка, А. Я. Райбекаса, В. П. Тугаринова, А. И. Умова и др.

В развитие полифонической концепции диалектического противоречия внесли свой вклад Г. С. Батищев, В. С. Библер, А. В. Бузгалин, А. Б. Григорьев, Т. Л. Михайлова, А. А. Хамидов и др.

Категориальный статус понятия «структура» был предметом анализа Н. С. Автономовой, Л. Берталанфи, О. Ланге, С. А. Лебедева, С. И. Некрасова, Н. Ф. Овчинникова, А. Я. Райбекаса, А. Раппопорта, Г. И. Рузавина, В. Н. Савченко, В. И. Свидерского и др.

Политэкономическое содержание работ К. Маркса всесторонне анализировали В. В. Адоратский, Р. Я. Акопов, О. С. Анисимов, И. К. Антонова, Г. И. Багатурия, А. В. Бузгалин, Л. Л. Васина, В. С. Выгодский, Т. Иглтон, М. А. Ильин, А. М. Коган, А. И. Колганов, Т. Марксаузен, Л. Р. Миськевич, М. А. Рабинович, Д. И. Розенберг, Д. Б. Рязанов, А. Г. Сыров, М. В. Терновский, Н. А. Цаголов, А. Ю. Чепуренко и др.

Объект исследования: проблема противоречия в материалистической диалектике.

Предмет исследования: структура диалектического противоречия в материалистической диалектике.

Цель исследования: обосновать обновленную конкретно-историческую концепцию диалектического противоречия на основе всестороннего анализа его объективной структуры.

Достижение поставленной цели предполагает решения следующих задач:

- 1) дать корректные определения таким ключевым понятиям исследования, как «структура», «диалектическое противоречие», «структура диалектического противоречия», во избежание путаницы при работе с ними;
- 2) проанализировать имплицитные или теоретически не полностью оформленные представления К. Маркса о структуре диалектического противоречия в ранний период его творчества (1841–1844 гг.), в период окончательного перехода К. Маркса и Ф. Энгельса на позиции материалистической диалектики (1844–1848 гг.), а также в период становления и развития марксистской политэкономической теории (1848–1867 гг.);

- 3) рассмотреть специфику гносеологического и полифонического подходов к анализу структуры диалектического противоречия в «Капитале» К. Маркса;
- 4) исследовать онтологический подход ряда отечественных философов к выяснению структуры диалектического противоречия в «Капитале» К. Маркса;
- 5) рассмотреть гносеологически-силлогистический подход к анализу структуры диалектического противоречия в «Капитале» К. Маркса;
- 6) обосновать необходимость разработки обновленной конкретно-исторической концепции диалектического противоречия;
- 7) критически осмыслить ограниченность современных научно-философских попыток отразить нелинейность природных и общественных процессов и наметить пути их преодоления с позиций диалектико-материалистической теории.

Научная новизна исследования:

1. Проанализированы основные подходы к анализу природы диалектического противоречия — гносеологический, онтологический, полифонический, гносеологически-силлогистический — и выявлены преимущества и ограничения в отношении понимания ими структуры объективного диалектического противоречия.
2. Обосновано, что задача вывести чисто логические формы диалектического противоречия справедлива в основном в рамках метода восхождения от абстрактного к конкретному.
3. Установлено, что подход к анализу диалектического противоречия сквозь призму категорий «вещь», «свойство», «отношение», — делающий акцент на процессуальной природе образующих отношение сторон и приводящий в итоге к пониманию противоречивости всякого объективного отношения, — ведет к переосмыслению того содержания

понятия «структура диалектического противоречия», которое получило распространение в различных вариантах советской философии.

4. Доказано, что структуру диалектического противоречия некорректно сводить к системно организованному бытию вещи, обусловленному диалектическим единством генетических и функциональных отношений.
5. Обосновано, что элементы новой конкретно-исторической формы существования материалистической диалектики в текущем столетии представлены в теории самоорганизации, которая требует в этой связи дополнительного философского осмысления.
6. Предложено авторское определение понятия «структура диалектического противоречия».

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что критически анализируется, осмысливается и обобщается накопленный в предшествующие годы большой материал в области исследования структуры диалектического противоречия и философско-экономического содержания основных работ К. Маркса и закладываются теоретико-методологические основы для последующих исследований.

Ключевые положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего развития диалектико-материалистической теории противоречия и для решения актуальных научно-философских проблем, связанных, в частности, с анализом нелинейно развивающихся систем.

Основные положения диссертации целесообразно использовать в преподавании философских дисциплин, таких как «Онтология и теория познания», «История диалектики», «Философия и методология науки» и др.

Методологическая основа исследования. В работе используются философские, экономические и политико-публицистические произведения

классиков марксистской философии, а также работы советских и современных отечественных и зарубежных философов и ученых, прямо и косвенно касающихся в своих трудах вопроса о природе материалистически трактуемого диалектического противоречия и философско-экономической проблематики в «Капитале» К. Маркса.

Диссертант руководствовался принципами диалектико-материалистического миропонимания (принципом всеобщей связи для признания объективной всеобщей взаимосвязи вещей; принципом детерминизма для отображения того, что всякое последующее состояние рассматриваемого процесса объективно обусловлено и обосновано; принципом системности для анализа самоорганизации бытия сущего; принципом развития для более конкретного выражения процессуальной природы вещей; принципом единства исторического и логического; принципом субординации для выведения одних категорий из других); интегрирующим диалектическим методом восхождения от абстрактного к конкретному для теоретического изложения сущности предмета; общенаучными методами анализа и синтеза, индукции и дедукции; сравнительно-историческим методом для выявления общего и особенного в исторических явлениях; аналитико-интерпретативным методом для анализа существующих трактовок изучаемого явления и представления собственной авторской позиции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Задача, поставленная представителями гносеологического подхода в процессе анализа «Капитала» К. Маркса, и состоящая в том, чтобы вывести из его содержания чисто логические формы диалектического противоречия, справедлива в основном в рамках метода восхождения от абстрактного к конкретному, который имеет определенные границы

и не исчерпывает всего потенциала диалектического подхода к анализу действительности.

2. Онтологический подход к анализу диалектического противоречия, делающий акцент на рассмотрении процессуальной природы образующих отношение сторон сквозь призму категорий «вещь», «свойство», «отношение» и приходящий в итоге к выводу о противоречивости всякого отношения, близко подошел к переосмыслению понятия «структура диалектического противоречия», однако искусственно прерванная в годы перестройки дискуссия по этому вопросу помешала философам довести дело до логического завершения.
3. Вывод о противоречивости всякого отношения приводит к некорректности понятия «структура диалектического противоречия» и свидетельствует о том, что системным характером, связанным с единством генетических и функциональных отношений, обладает не противоречие, но бытие конкретной вещи, а диалектическое противоречие есть структурообразующий источник; структура противоречия суть отношение двух взаимодействующих различных и не обязательно противоположных сторон. Иное понимание структуры диалектического противоречия редуцирует противоречие к системному бытию вещи или «отрывает» вещи от их отношений.
4. Некорректность попыток в рамках полифонического подхода к анализу диалектического противоречия трактовать противоречие как отношение многих сторон или многих противоположностей связана с тем, что в данном случае недостаточно акцентируется внимание на анализе процессуальной природы сторон, образующих противоречивое отношение.
5. Сведение структуры диалектического противоречия к структуре аристотелевского силлогизма в рамках гносеологически-силлогистического подхода неоправданно, что объясняется

некорректным приписыванием Аристотелю анализа логических форм мышления, в то время как Аристотель анализирует лишь те внешние схемы, в которых логические действия выступают в речи.

- б. Адекватная современным природным и общественным реалиям конкретно-историческая форма теории материалистической диалектики еще не сформирована. Теория самоорганизации и некоторые современные позитивистски ориентированные философские направления, редуцирующие действительные проблемы к проблемам семиотическим, имеют ряд ограничений для философского анализа объективной реальности. В связи с этим диссертант предлагает авторскую концепцию, в основе которой лежит понимание диалектического противоречия как структурообразующего источника, а структуры диалектического противоречия — как структуры всякого отношения взаимодействующих вещей, системно организованных благодаря конкретно-историческому единству генетических и функциональных отношений. Эта концепция, по мнению автора настоящей работы, позволяет корректно анализировать нелинейный характер современных общественных и природных процессов.

Апробация работы. Основные идеи и положения диссертационного исследования нашли свое отражение в ряде публикаций, а также в тезисах, представленных на III Международной научно-практической конференции «Марксизм и современность: советская философия — вчера, сегодня, завтра» (Киев, 15 декабря 2011 г.).

Материалы диссертации были апробированы в рамках курсов «Онтология и теория познания», «Вещь, свойство, отношение» и «История диалектики» для студентов направления 030100.62 «Философия» Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет». Материал диссертационного исследования обсуждался на кафедре философии Гуманитарного института Сибирского федерального

университета, на методологическом семинаре Красноярского философского общества и на аспирантском семинаре Сибирского федерального университета.

Структура диссертации обусловлена логикой исследования, направленной на достижение поставленной цели и решение задач. Работа состоит из введения, основной части, содержащей три главы, заключения и библиографического списка, включающего 172 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; раскрывается степень ее разработанности в философской литературе; определяется объект, предмет, цель и задачи исследования; формулируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, методологическая основа исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации.

В **первой главе** диссертации **«Понятие структуры диалектического противоречия в материалистической диалектике»** кратко рассматриваются основные понятия исследования и анализируется имплицитное понимание структуры диалектического противоречия в работах К. Маркса, предшествовавших выходу «Капитала».

В **первом параграфе «Определение ключевых понятий настоящего исследования»** даются корректные дефиниции важнейшим понятиям исследования: «структура», «диалектическое противоречие», «структура диалектического противоречия».

Диссертант отмечает, что современные взгляды на структуру сводятся, по сути, к различным вариантам механистического и диалектического подходов. Механистический подход трактует структуру как порядок соединения частей, как совокупность отношений, отвлеченных от самих

соотносящихся частей целого. Диалектический подход различает во всякой системе два уровня ее организации: внутренний (генетический), образуемый порождающими систему отношениями, и внешний (функциональный), представляющий собой такие отношения, в которых сущность некоторой системно организованной вещи обнаруживает себя в виде существенных свойств. Организованное бытие системы, таким образом, оказывается диалектическим единством ее генетической и функциональной структур, что позволяет исследовать сущность системы с точки зрения ее процессуального характера.

Основоположники марксизма заложили фундамент теории диалектического противоречия, а ее разработкой занимались преимущественно советские философы. В советской философии сложился ряд основных подходов к трактовке этого важнейшего понятия материалистической диалектики: гносеологический (В. А. Вазюлин, Э. В. Ильенков, М. М. Розенталь и др.), онтологический (Ф. Ф. Вьяккерев, А. Я. Райбекас, В. П. Тугаринов и др.), гносеологически-силлогистический (Д. В. Джохадзе) и полифонический (Г. С. Батищев, В. С. Библер и др.).

Понятие «структура диалектического противоречия» появилось в советских вариантах марксистской философии только в 1963 г. и в ходе двадцатипятилетней дискуссии не получило однозначной трактовки. Более того, некритическое и отчасти эмпирическое соотнесение понятий «структура» и «диалектическое противоречие» породило в итоге тенденцию к сведению структуры диалектического противоречия к системной организации материальных вещей.

Во втором параграфе «Анализ структуры диалектического противоречия в работах К. Маркса, предшествовавших выходу “Капитала”», диссертант исследует становление и развитие имплицитных взглядов К. Маркса на структуру диалектического противоречия в процессе рассмотрения основных трудов немецкого мыслителя, созданных в период 1841–1867 гг.

Ранний период творчества К. Маркса (1841–1844 гг.) свидетельствует о постепенном переходе немецкого философа от идеалистического понимания диалектического противоречия к материалистическому. На одних страницах своих первых сочинений («Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции», «К критике гегелевской философии права», ««К еврейскому вопросу» и др.) К. Маркс высказывается о противоречии как об отношении отличных друг от друга сторон в рамках одной сущности, на других страницах — как о противоречивом единстве отношения двух различных сущностей. У К. Маркса еще теоретически не оформилось понимание того, что существенное различие внутри одной и той же сущности есть не что иное, как преобразованное различие между несходными сущностями. Таким образом, различный характер отношений для К. Маркса по-своему противоречив.

В работах, созданных в период с февраля 1844 г. по февраль 1848 г. («Экономическо-философские рукописи 1844 года», «Святое семейство», «Немецкая идеология», «Нищета философии», «Манифест Коммунистической партии» и др.), К. Маркс высказывается о противоречии как об отношении отличных друг от друга сторон в рамках одной сущности, причем существенное различие внутри одной и той же сущности уже представляется немецкому мыслителю не чем иным, как преобразованным различием между несходными сущностями. К этому положению добавляется вполне осознанное заключение, что, помимо общей фиксации противоположных сторон, важно учитывать то место, которое занимает каждая противоположность внутри этого целого, и характер их движения в рамках целого. Разница в условиях существования определяет различие в самом характере противоречий, даже если с точки зрения «состава» эти отношения полностью тождественны.

На этапе формирования и развития марксистской экономической концепции (1848–1867 гг.), отраженной в работах «Наемный труд и капитал», «Экономические рукописи 1857–1859 годов» и «К критике политической

экономии. Первый выпуск», у К. Маркса сохраняются прежние взгляды, но при этом появляется и такое теоретически не полностью оформленное понимание диалектического противоречия, которое предполагает противоречивое бытие той или иной организованной системы, существование которой зависит от диалектического единства порождающих и функциональных отношений. Так, «общая» противоречивость товара выражается через многие отношения, которые, в свою очередь, тоже являются внутренне противоречивыми. По-видимому, не все, но как минимум основные, существенные отношения, обеспечивающие сохранение той или иной системы, К. Маркс неявно считает противоречивыми. Здесь уже налицо действительно диалектический взгляд на бытие материальных систем, а именно: различие условий генезиса вещей и условий их существования.

Анализ имплицитного понимания К. Марксом структуры диалектического противоречия в работах, предшествовавших созданию «Капитала», показывает, что взгляды немецкого философа эволюционируют от абстрактно-диалектического понимания структуры противоречия к конкретно-диалектическому пониманию системной организации вещей. К противоречивым отношениям К. Маркс относит разные типы отношений, характер существования которых к тому же тесно связан с условиями, в рамках которых они функционируют. Различные диалектические противоречия, следовательно, связываются К. Марксом с различным характером отношений вещей, а значит, и с различной структурой этих отношений. Это позволяло основоположнику марксизма не рассуждать о противоречии абстрактно, безотносительно к конкретной предметной или исторической форме противоречия, а потому предостерегало его от своеобразного диалектического эмпиризма, связанного с «отрывом» вещей от их отношений.

Во второй главе «Вопрос о структуре диалектического противоречия в “Капитале” К. Маркса: концептуальный анализ»

диссертант исследует различные подходы в рамках материалистической диалектики к анализу структуры диалектического противоречия в «Капитале».

В «Капитале», как и в более ранних трудах К. Маркса, вопреки ряду претенциозных заявлений некоторых философов (Ф. И. Георгиев, Л. Ф. Петровичева и др.), нет эксплицитно оформленной теории диалектического противоречия. Между тем даже поверхностный взгляд на главный экономическо-философский труд немецкого мыслителя убеждает в том, что в «Капитале» присутствует как чрезвычайно сложная методология исследования вообще, так и теория диалектического противоречия в частности, однако и то и другое представлено в этом труде в имплицитной форме, прежде всего в системе экономических категорий.

Чрезвычайно сложное политэкономическое содержание «Капитала» и не менее сложный метод исследования К. Маркса порождают многообразие подходов к анализу главного Марксова труда и неявно выраженной в нем теории диалектического противоречия.

Первый параграф «Решение вопроса в рамках гносеологической школы материалистической диалектики» посвящен рассмотрению гносеологического подхода, с которого фактически началась масштабная работа по созданию теории материалистической диалектики.

В рамках этого подхода была поставлена задача: создать строгую систему категорий и принципов диалектической логики, соответствующую современным требованиям науки. Политэкономическое содержание «Капитала» рассматривалось здесь в качестве научного идеала, в котором познание развивающейся системы предполагало сознательное применение диалектической логики, главным образом логической формы противоречия. Акцент здесь делался на интерпретации диалектического метода восхождения от абстрактного к конкретному, а противоречие рассматривалось преимущественно с точки зрения его роли в познании.

Гносеологический подход, весьма распространенный в рамках советской философии, рассматривал диалектическое противоречие как противоречие в теоретических определениях предмета и как принцип развертывания систем теоретического знания о мире. Этот подход не акцентировал внимание на предметном, объективном противоречии, ограничиваясь не до конца диалектическим пониманием его структуры. Мышление рассматривалось многими представителями гносеологического направления в качестве единственно возможного предмета философии, а анализ объективных противоречий, по мнению большинства исследователей, являлся предметом конкретных наук о природе и обществе. Все это объясняло тот факт, что представители этого подхода не акцентировали внимание на понятии «структура диалектического противоречия» или вовсе — как М. М. Розенталь — не признавали его.

Безусловным достижением гносеологического подхода было обоснование того, что логически воссоздать противоречие — значит раскрыть его в системе субординированных категорий диалектики. Однако нельзя согласиться с мнением представителей данного направления, что процессуальность исследуемой системы выражается одной только структурой научной теории, построенной на основе метода восхождения от абстрактного к конкретному, поскольку этот метод, по мнению диссертанта, недостаточен для выявления структуры объективного, предметного диалектического противоречия.

Другим важным достижением гносеологического подхода стало детальное выяснение связи между логикой «Капитала» К. Маркса и всей логической системой Г. В. Ф. Гегеля.

Освоение логики «Капитала» методом восхождения от абстрактного к конкретному сыграло значительную роль в развитии диалектико-материалистической теории вообще и в создании теории диалектического противоречия в частности, однако этот метод имеет известные границы своего применения, поскольку предполагает системы, замыкаемые ее

системообразующим принципом, и, разъясняя лишь наличное теоретическое движение, по сути, не позволяет обосновать саму логику, в рамках которой это движение осуществляется. Этот метод, по мнению автора настоящего исследования, недостаточен для анализа взаимопревращений тех или иных систем друг в друга. Таким образом, гносеологический подход отчасти ограничен в понимании предметных диалектических противоречий.

Во втором параграфе «Решение вопроса в рамках онтологической школы материалистической диалектики» рассматривается условный онтологический подход к анализу структуры диалектического противоречия в «Капитале» К. Маркса.

Представители этого направления связывали анализ противоречия главным образом с анализом самодвижения и исходили преимущественно из идеи самопротиворечивости вещей. Конкретный процесс самодвижения, по мнению сторонников данного подхода, является результатом взаимодействия внешних и внутренних детерминантов. Рядом представителей этого направления (А. Я. Райбекасом, В. П. Тугариновым и др.) анализ самодвижения, процессуального характера бытия организованных материальных систем связывался с сознательным использованием категорий «вещь», «свойство», «отношение».

Именно в рамках онтологического подхода в оборот материалистической диалектики было введено понятие «структура диалектического противоречия», понимаемая здесь как диалектическое единство внешнего и внутреннего (сущностного) уровней противоречия. Такой структурно-уровневый подход к пониманию диалектического противоречия позволял, по мнению сторонников онтологического подхода, преодолеть отчасти эмпирическое толкование противоречия как простого отношения противоположных сторон, когда они одновременно предполагают, обуславливают и вместе с тем отрицают, исключают друг друга.

Между тем недостаточное использование категорий «вещь», «свойство», «отношение» при анализе самодвижущихся систем, по мнению автора настоящей работы, фактически обусловило тенденцию к сведению структуры (если понимать ее диалектически, а не формально) диалектического противоречия к системной организации материальных вещей. Структуру диалектического противоречия предлагалось рассматривать, по сути, таким же образом, как и структуру всякой системно организованной материальной вещи, т. е. путем выделения в противоречии внутреннего и внешнего уровней аналогично рассмотрению материальной вещи с точки зрения диалектического единства ее внутренней (генетической) и внешней (функциональной) структур.

Между тем специальное использование категорий «вещь», «свойство», «отношение» при рассмотрении объективной диалектики бытия материальной вещи позволяет обнаружить, что системным характером, связанным с единством генетических и функциональных отношений, обладает не противоречие, а бытие конкретной вещи. Если некоторые советские философы (В. П. Рожин, Г. С. Батищев и др.) высказывали мысли о противоречии как отношении отношений, то с точки зрения системы категорий «вещь», «свойство», «отношение» стала очевидной противоречивость всякого отношения. Опираясь на эти идеи, автор настоящего исследования приходит к выводу, что вещь, находясь в единстве многих отношений, существует тем самым в единстве многих противоречий. Это значит, в свою очередь, что структура системно организованной вещи есть не что иное, как следствие разрешения многих диалектических противоречий. И в этом смысле противоречие, по мнению диссертанта, становится лишь структурообразующим источником, не «сливаясь» при этом с вещью как системой и не «растворяясь» в ее системной организации.

Однако в отношении анализа структуры диалектического противоречия в «Капитале» К. Маркса подход, предполагающий сознательное использование категорий «вещь», «свойство», «отношение», до сих пор

почти не применялся. В «Капитале» пока еще специально не исследован тот тип генезиса вещей, который связан с весьма скоротечным процессом порождения сущности новой вещи, т. е. процесс превращения вещей в свое иное. Поскольку гносеологический подход, по мнению автора настоящей работы, имеет в этом смысле ряд ограничений, онтологический подход, учитывающий, разумеется, достижения гносеологического, оказался бы здесь чрезвычайно полезным.

Онтологический подход, предполагающий понимание противоречивого характера всякого отношения, по мнению диссертанта, отражает некоторые высказанные К. Марксом в «Капитале» и в более ранних его работах взгляды на природу диалектического противоречия и на характер системной организации вещей. Поэтому правомерность онтологического подхода к анализу «Капитала» К. Маркса не вызывает никаких сомнений. Другое дело, что такой масштабный анализ пока еще не осуществлен.

Диссертант особо подчеркивает, что недостаточность полифонического подхода к анализу природы диалектического противоречия связана преимущественно с тем, что этот подход трактует природу диалектического противоречия, не акцентируя внимание на процессуальной природе образующих всякое отношение сторон, что на данный момент, по мнению автора настоящей работы, возможно лишь в тесной связи с рассмотрением самоизменяющегося, самопротиворечивого характера бытия материальных вещей, раскрывающегося при помощи категорий «вещь», «свойство», «отношение».

Третий параграф «Решение вопроса в рамках гносеологически-силлогистического направления в материалистической диалектике» посвящен рассмотрению того подхода к анализу структуры диалектического противоречия в «Капитале» К. Маркса, который был условно назван диссертантом гносеологически-силлогистическим.

Здесь рассматривается оригинальная концепция Д. В. Джохадзе, по сути, сводящего структуру диалектического противоречия к структуре

аристотелевского силлогизма, прошедшего «обработку» гегелевской философией. Такая трактовка противоречия представляется диссертанту не до конца обоснованной, что объясняется некорректным приписыванием Аристотелю анализа логических форм мышления, в то время как Аристотель анализирует лишь те внешние схемы, в которых логические действия выступают в речи. Иначе говоря, Д. В. Джохадзе исходит из недостаточно обоснованного отождествления мышления и языка (речи).

В третьей главе «Теоретико-методологическое значение решения проблемы структуры диалектического противоречия» диссертант уделяет внимание вопросу о необходимости развития диалектико-материалистической теории, требующей своего приведения к обновленной конкретно-исторической форме, для решения актуальных научно-философских проблем на примере проблемы нелинейного характера природных и общественных процессов.

Первый параграф «"Капитал" К. Маркса и вопрос о необходимости разработки новых конкретно-исторических концепций диалектического противоречия» посвящен обоснованию «снятия» прежних трактовок диалектического противоречия и необходимости создания обновленных диалектико-материалистических концепций противоречия.

По мнению диссертанта, среди причин, затруднявших разработку теории диалектического противоречия в рамках советской философии, нужно выделить, во-первых, не до конца преодоленный диалектический эмпиризм некоторых философов, не идущих дальше выявления полярности сторон отношения вещей, а во-вторых, недостаточное акцентирование внимания ряда исследователей на разграничении формы материалистической диалектики и ее содержания. Кроме того, к изменившимся объектам исследования некоторые философы применяли такие шаблоны и подходы, которые существенно не менялись на протяжении десятилетий.

К тому же некоторые исследователи, по мнению диссертанта, трактовали диалектическое противоречие не до конца диалектически, не

вписывая его в картину постоянно изменяющегося мира взаимодействующих вещей и не сосредоточиваясь на том, что они рассматривают не просто противоположные стороны отношения, а постоянно воспроизводимый источник определенной, специфической формы движения, который должен объяснять, как и почему возникли эти противоположные стороны и какие варианты их дальнейшего развития возможны.

Важно также отметить, что теоретические поиски советских исследователей в отношении диалектического противоречия опирались преимущественно на гегелевское его понимание (противоречие как форма развертывания теоретического знания) или на марксистское (противоречие как источник движения общественно-экономической действительности). Однако всякое диалектическое противоречие — как объективное, так и отраженное в мышлении — всегда должно иметь конкретно-историческую форму; поэтому, учитывая изменения формы самого действительного противоречия, необходимо создание новых концепций диалектического противоречия, адекватно отражающих современное состояние тех или иных областей действительного мира.

Прежде философы и ученые, по мнению диссертанта, акцентировали свое внимание либо на политэкономическом содержании «Капитала», либо на примененном в нем К. Марксом методе восхождения от абстрактного к конкретному. Поэтому, еще раз обратившись к материалу и методу «Капитала» и других работ К. Маркса, сегодня необходимо снова исследовать концепцию противоречия в том виде, в каком она дана у немецкого философа, и посмотреть, какую конкретную историческую форму она может и должна принять, во-первых, в условиях современной экономической системы, подвергшейся за долгие годы известным изменениям, а во-вторых, в условиях тех или иных предметных областей современной науки.

Во втором параграфе третьей главы «Преодоление ограничений современных научно-философских попыток осмысления нелинейности

природных и общественных процессов» анализируются основные ограничения современных научных и философских попыток понять нелинейность природных и общественных процессов и указываются пути преодоления этих ограничений с позиций диалектико-материалистической теории.

Диссертант отмечает, что философами почти не исследован эвристический потенциал «Капитала» с точки зрения превращения вещей в свое иное. Не до конца освоена также возможность, — учитывая неравномерность развития элементов капиталистической системы (как и всякой системы), благодаря которой в настоящем бытии системы всегда есть зачатки ее будущего состояния, выражаемые в виде потенциальных возможностей этой системы, — диалектически исследуя «Капитал» и сопоставляя его содержание с текущей общественно-экономической ситуацией, различить и проанализировать потенциальные возможности бытия исследуемого объекта.

По мнению диссертанта, сегодня существует необходимость выработки адекватной методологии для осмысления нелинейности природных и общественных процессов, особенно учитывая тот факт, что популярная ныне теория самоорганизации имеет ряд ограничений, не позволяющих ей принять на себя роль философского основания наук, а многие современные философские направления представляют собой различные варианты эмпиризма, переводящего решение действительных проблем в область проблем семиотических, и демонстрируют иногда пренебрежение к подлинно теоретической культуре мышления.

Так, например, семиотическую форму решения Ж. Деррида ключевой в диалектике проблемы процессуальности бытия сущего (подкрепленную не до конца диалектическим анализом категорий), по мнению диссертанта, следует признать недостаточной. Ж. Делез, называя свою философию «философией становления», в отношении вопроса о диалектике и диалектическом противоречии также, по сути, не выходит за пределы семиотики. А основные

положения постструктуралистской концепции трансгрессии, претендующей на философское осмысление механизма нелинейной эволюции, зафиксированного синергетикой, воспроизводятся не более как описательно.

Диссертант намечает направление дальнейших исследований теории диалектического противоречия, обращая внимание на то, что элементы новой конкретно-исторической формы существования материалистической диалектики в текущем столетии представлены в теории самоорганизации, которая требует в этой связи дополнительного философского осмысления.

Предложенная в работе концепция диалектического противоречия, по мнению диссертанта, способна помочь в решении, к примеру, такой актуальной научно-философской проблемы, как «несвоевременные изменения» («зигзаги», «отступления») в рамках развития общественных систем, поскольку она позволяет лучше понять закономерность свершения на первый взгляд преждевременных или запоздалых событий (обе революции в России 1917 г., попытки развития рынка и капитала в Италии эпохи Возрождения и т. д.), почти никак не детерминированных прежним «стержневым» развитием общественной системы.

Эта концепция, по мнению автора настоящей работы, позволяет к тому же лучше понять, почему прогрессивные тенденции развития элементов некоторых систем в силу тех или иных причин могут сменяться возвратными движениями: так, ростки сознательного регулирования и ограничения рынка и капитала со стороны общества и государства, т. е. элементы будущей системы внутри капиталистической системы, могут чередоваться с мерами, направленными на укрепление основ прежней системы. Кроме того, эта концепция способна пролить свет как на известное явление возрастания роли субъективного фактора в периоды социально-революционных изменений, так и на решение относительно молодой в марксистской философии проблемы взаимосвязи законов содержания общественной системы и механизмов функционирования ее превращенных (превратных) форм.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются наиболее существенные положения каждого раздела и определяются перспективы дальнейшей научно-философской деятельности в рамках выбранного направления.

В результате проведенного исследования можно утверждать, что диалектико-материалистический подход сохраняет актуальность для объяснения динамики бытия материального мира, а именно: для анализа источников тех или иных процессов, а также исследования законов рождения, развития и заката материальных систем. Дальнейшая разработка теории диалектического противоречия должна способствовать выработке более адекватной методологии для анализа главным образом нелинейных процессов. Теория диалектического противоречия должна, в частности, объяснять, как происходит отрицание прежних атрибутов системы и генезис свойств новой системы, а также как системы превращаются в свое иное.

Поскольку полем исследования являются природные и общественные процессы, в том числе человеческая деятельность, не следует игнорировать проблему диалектического противоречия как ядра материалистической диалектики. И в этом смысле непреходящее значение имеют основные работы К. Маркса, особенно «Капитал», этот непревзойденный образец сознательного применения диалектико-материалистического подхода к анализу конкретно-исторической области объективной реальности.

Основные положения, выносимые на защиту, отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Жулий, Ю. В. О реактуализации исследований природы и структуры диалектического противоречия / Ю. В. Жулий // Дискуссия :

- политематический журнал научных публикаций. — 2012. — № 2 (20). — С. 14–19, [0,6 п. л.];
2. Жулий, Ю. В. Проблема структуры диалектического противоречия в ранних работах К. Маркса / Ю. В. Жулий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 8 (22). — Часть II. — С. 66–70, [0,6 п. л.];
3. Жулий, Ю. В. Проблема структуры диалектического противоречия в работах К. Маркса 1844–1848 гг. / Ю. В. Жулий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 11 (25). — Часть II. — С. 80–86, [0,84 п. л.].

Публикации в других научных изданиях:

4. Жулий, Ю. В. К вопросу о реактуализации исследований структуры диалектического противоречия в «Капитале» К. Маркса / Ю. В. Жулий // Марксизм и современность: советская философия — вчера, сегодня, завтра. Материалы III международной научно-практической конференции (15 декабря 2011, Киев) / Под ред. Б. В. Новикова. — Киев: НТУУ «КПИ», 2011. — С. 99–100, [0,1 п. л.].